

КОГНИТИВНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Храпов Сергей Александрович,
доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Астраханский государственный университет,
Астрахань, Российская Федерация*

*Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-14007 мк
«Оценка влияния цифровизации образовательного и социального пространства на человека
и разработка системы безопасной коммуникативно-образовательной среды».*

Аннотация

В данной статье отражены результаты исследования комплексной проблемы цифровизации образования, ее влияния на когнитивную сферу обучающихся в контексте задач устойчивого развития. В качестве основной угрозы, определяющей когнитивные риски цифровизации образования и их деструктивные последствия, нами рассматривается абсолютизация цифрового подхода к трансформации института образования, без учета специфики личностно-когнитивного, социального и дидактико-методического аспектов образовательного пространства. Исследование направлено на определения когнитивных рисков и их типов, с целью дальнейшего учета при разработке комплексных мер по снижению данного потенциала рискогенности и формировании безопасной коммуникативно-образовательной среды.

Ключевые слова: когнитивные риски, типы когнитивных рисков, деструктивные последствия когнитивных рисков, цифровизация образования, устойчивое развитие, обучающиеся, цифровые формы обучения

Стратегия устойчивого развития и роль института образования

На протяжении пятидесяти последних лет развивается идея и стратегия устойчивого развития общества, ставшая программной для многих стран мира. Ее актуальность обусловлена, неконтролируемой скоростью технологического прогресса, с его экологическими последствиями и возрастающими социальными противоречиями. Большинство современных ученых и отмечают факт неустойчивого, турбулентного, кризисного характера современных цивилизационных изменений [5]. Данные опасения выражают и ведущие политические, общественные лидеры, что нашло отражение в целом ряде программных международных и национальных документах, направленных на поиск определенности в стратегии будущего развития.

Исторически понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) впервые получило международное звучание в 1987 г. в тексте доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Доклад назывался «Наше общее будущее» и его идеи вошли в основу концепции задач устойчивого развития:

- «Стремление избежать экологической катастрофы и возможного самоуничтожения человечества;
- Достижение устойчивого развития в общечеловеческом, планетарном, всемирном масштабе при участии каждой страны в решении своих задач как части общемировых;
- Обеспечение развития современного мирового сообщества так, чтобы не нанести вреда условиям жизни будущих поколений;
- Обеспечение хотя бы минимального достойного уровня жизни каждому жителю Земли, постепенное установление принципов социальной справедливости, допустимых норм потребления для достижения устойчивого развития;
- Развитие современных новейших технологий во всех направлениях вместо экологически вредных» [4, с. 31].

Система образования стала одним из первых социальных институтов, который не просто воспринял значимость идей устойчивого развития, а включил их в программы, стратегии собственного развития. Особо значимым документом стала Таллуарская декларация устойчивого развития (г. Таллуар, Франция, 1990 г.), сформулированная и подписанная главами 22-х университетов, которые от лица учреждений высшего образования подтвердили свое участие в поддержке идей устойчивого развития.

В 1993 году ЮНЕСКО создала «Международную комиссию по образованию для XXI века», которая обозначила главную цель системы образования в контексте устойчивого развития – «выживание всего человечества». Всемирная конференция ЮНЕСКО об образовании для XXI века особо подчеркнула роль образования и просвещения в деле реализации идей устойчивого развития.

В октябре 1998 года в Париже была проведена первая Всемирная конференция по высшему образованию – «Высшее образование в XXI веке», где от имени Секретариата ЮНЕСКО был сделан доклад «Университеты как ключевые звенья формирования устойчивого будущего: изменение мышления, междисциплинарность, создание баз данных, передача нового опыта», в котором на вузы была возложена ведущая роль в разработке и воплощении в жизнь концепции устойчивого развития.

В 2000 году были приняты Дакарские рамки действий, которые рассматривают образование в качестве «важнейшего компонента основной экономической и социальной инфраструктуры, необходимой для обеспечения устойчивого развития» [2]. При этом, качественное образование было заявлено инструментом, способным решить вопросы перехода к устойчивому развитию.

В рамках подготовки к Всемирному Саммиту по устойчивому развитию в Йоханнесбурге в мае 2001 года Генеральным Секретарем ООН был сделан доклад «Просвещение и информирование населения в интересах устойчивого развития». В нем было заявлено, что «образование теперь рассматривается в качестве длящегося всю жизнь процесса, который необходимо не только корректировать, но и изменять и преобразовывать» [6].

Принятый в 2002 году в Йоханнесбурге «План выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию» также затронул проблему кардинальных качественных перемен в системе образования, направленных на решение ключевых задач (социальное развитие, охрану здоровья, борьбу с бедностью, изменение моделей производства и потребления, охрану природной окружающей среды и ресурсной основы экономического развития).

Идеи устойчивого развития разрабатывались при непосредственном участии РФ, нашли отражение в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в которой устойчивое развитие интерпретируется как «стабильное социально – экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной ёмкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и её глобальным изменениям» [3]. На наш взгляд, такое понимание целей и задач устойчивого развития в полной мере охватывает основные векторы развития будущего и должно соотноситься со стратегиями развития образования, включая стратегию цифровизации и формирования безопасной коммуникативно-образовательной среды.

В июле 2017 года масштабный инфраструктурный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» был внесен в перечень целей стратегического развития страны на период до 2025 года. Таким образом, современная система образования рассматривается в качестве ведущего технологического инструмента формирования цифровой экономики, нового цивилизационного уклада, поскольку не только выполняет функцию «подготовки кадров», но и является, фактически, одним из основных институтов обеспечивающих устойчивое развитие.

Когнитивные риски цифровизации образования и проблемы решения задач устойчивого развития

Методология нашего исследования когнитивных рисков цифровизации образования в контексте задач устойчивого развития будет основываться на принципах и теориях когнитивного, психолого-педагогического, структурно-функционального и социально-философского подходов. Особую роль будет играть концепция информационной безопасности, в частности идея И.М. Ажмухамедова о логической цепочке реализации рисков:

Источник угрозы => Риск (Угроза + Уязвимость) => Реализация угрозы (атака, негативное влияние) => Последствия (ущерб) [1].

В соответствии с данной схемой мы последовательно рассмотрим процессы формирования когнитивных рисков цифровизации образования и их деструктивных последствий. Действительно, риск как поливариативная возможность проявления конструктивных или деструктивных последствий (сценариев будущего), безусловно определяет развитие, его устойчивость, либо неустойчивость, и требует глубокого философского анализа, с целью нивелирования его деструктивных последствий и эффективизации конструктивных проявлений. В рамках данной концептуально-методологической схемы вопросы цифровизации образования и определения когнитивных рисков являются особо значимыми, поскольку деструктивные проявления в данной области представляют наиболее серьезные угрозы не только личностному развитию обучающихся, но и устойчивому развитию страны.

В своем исследовании мы будем опираться на следующую авторскую интерпретацию *«когнитивных рисков – как вероятности реализации угроз когнитивной безопасности (т.е. устойчивому гомеостатичному функционированию познавательных процессов, антропологической идентичности и существованию человека), опосредованные личностными и психофизиологическими уязвимостями (чертами, психофизиологическими особенностями, когнитивными, поведенческими стилями, потенциально способствующими успешной реализации данных угроз) и формирующие когнитивные деструктивные последствия»*[7, с. 20].

На наш взгляд, основными типами когнитивных рисков цифровизации образования являются:

- 1) информационное перенасыщение когнитивной сферы;
- 2) девальвация возможностей памяти;
- 3) снижение уровня критического мышления, способности к самостоятельному созданию интеллектуального продукта;
- 4) кризисная трансформация сознания обучающихся;
- 5) формирование техногенной (цифровой) идентичности обучающихся.

Обобщенной характеристикой данных когнитивных рисков является «деантропологизация» содержания и субъектов образования (перенос занятий и коммуникаций в цифровой формат, развитие крайних форм цифровой идентичности и др.). В качестве очередного примера данной тенденции можно отметить внедрение технологий роботизации. Так в РФ уже в этом году «в гимназии города Лабытнанги (Ямало-Ненецкий автономный округ) начнут изучать сервисную робототехнику вместе с российским роботом Promobot. Робот-педагог будет преподавать школьникам сразу несколько дисциплин и выступать "живым" лабораторным стендом» [8]. Очевидно, что подобные техногенно-цифровые инновации ставят новые вопросы о целях, задачах образования и его гуманистическом содержании. В частности, пока не известно, какие последствия вызовет робот-педагог в сознании, личностном и когнитивном развитии обучающихся, но, очевидно, что он не сможет в полной мере заменить человека-педагога в плане личностного взаимодействия, реагирования на новые педагогические ситуации, творческого подхода к организации учебного и воспитательного процесса.

При всем этом, отметим вероятностный характер проявлений данных когнитивных рисков, их масштаб и степень деструктивности зависит от целого комплекса научно-

методологических, организационно-методических, психолого-педагогических факторов и индивидуальных личностных, психофизиологических особенностей обучающихся, которые в разной степени уязвимы для данных рисков. Тем не менее, масштаб цифрового воздействия на систему образования и обучающихся, как ее основных субъектов, уже настолько высок, что игнорировать подобные возможные угрозы уже невозможно, соответственно необходимы системные меры по нивелированию данных рисков и их деструктивных последствий.

В качестве таковых мер можно предложить следующее.

Во-первых, цифровизация образования не должна иметь «деантропологический вектор», вытеснять человека из процессов формирования-реализации обучения и воспитания, исключать личностный контакт педагогов и обучающихся, что возможно в случаях смешанного формата обучения. На наш взгляд, масштабное применение цифровых технологий в младшей и средней школе несет существенные риски для когнитивного, психоэмоционального и социально-культурного развития обучающихся. В старших классах, колледжах и вузах, возможен формат смешанного «цифрового» и «очного» обучения.

Во-вторых, необходимы масштабные психологические и медицинские исследования по определению оптимальной «цифровой нагрузки» на когнитивную сферу обучающихся: сознание, мышление, память, функции речи и коммуникации не должны быть девальвированы и страдать от информационного перенасыщения.

В-третьих, особое внимание следует уделить социально-психологическому климату цифровой образовательной среды. Она должна быть «живой», сочетать очный и цифровой формат, причем и в цифровом компоненте необходимо использовать онлайн ресурсы, непосредственное общение в образовательных чатах, чтобы и педагоги и обучающиеся ощущали «эффект присутствия», могли бы быстро реагировать на различные педагогические ситуации.

В-четвертых, трансформация роли педагога не должна привести к утрате его основополагающих функций: воспитательной и познавательно-формирующей.

В-пятых, в рамках системы профессионального и дополнительного обучения педагогов необходимо включения в учебные планы новых дисциплин, направленных на формирование цифровых компетенций: «Цифровая педагогика», «Психология цифрового образования», «Этика и безопасность цифрового образования», что позволит педагогам формировать более гибкие цифровые образовательные технологии, учитывать психоэмоциональный и этические контексты цифрового обучения.

Данные меры помогут в существенной степени минимизировать когнитивные риски цифровизации образования, обеспечить достижение стратегических целей института образования по формированию человеческого капитала и кадров для цифровой экономики и решения задач устойчивого развития общества.

Список литературы

1. Ажмухамедов И.М. Информационная безопасность. Системный анализ и нечеткое когнитивное моделирование». М.: Изд-во LAP. – 2012. – 385 с.
2. Дакарские рамки действий. Текст, принятый Всемирным форумом по образованию. Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 г.
3. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 15. – Ст. 1572.
4. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР). / Пер. с англ. – М. 1989. – 562 с.
5. Полянская Э.В., Баева Л.В., Храпов С.А. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕС-ПАРТНЕРСТВА АСТРАХАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ // ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. – Материалы Круглого стола IV Евразийского гуманитарного форума (Уфа, 23 октября 2019 г). –2019. – С. 195-201.

6. Просвещение и информирование населения в интересах устойчивого развития: Доклад Генерального Секретаря ООН, 2001 г.

7. Храпов С.А., Баева Л.В. Философия рисков цифровизации образования: когнитивные риски и пути создания безопасной образовательной среды // Вопросы философии. – 2021. – № 4. --С. 17– 26.

8. В ямало-ненецкой гимназии начнет преподавать робот-учитель // URL: <https://ria.ru/20210518/robot-1732748432.html>